

Тань Хуаньси вздрогнул, только сейчас осознав, что невольно рассмеялся. Он с лёгкой иронией посмотрел на Мо Шаохэна:

— Я думал о том, как легко вы, дядя Мо, завоёвываете уважение и доверие младших.

— Младших? — Мо Шаохэн с явным интересом повторил это слово, глядя в глаза Тань Хуаньси.
— Ты?

Тань Хуаньси был ошеломлён, почувствовав, что его слова звучат несколько двусмысленно. Он поднял подбородок и с вызовом сказал:

— Я всегда чту традиционные добродетели уважения к старшим и заботы о младших. Дядя Мо, вы считаете, что я недостаточно почтителен? Мне нужно завтра, когда я буду забирать Юаня из школы, принести вам богатый подарок?

Едва произнеся эти слова, Тань Хуаньси вдруг понял, что они звучат весьма двусмысленно. Увидев многозначительный взгляд Мо Шаохэна, он повернулся и сказал:

— Просто шучу, дядя Мо, не принимайте всерьёз. Пойду помогу Юаню с уроками.

Мо Шаохэн тихо усмехнулся, в его голосе чувствовалось явное удовольствие. Он шагнул за Тань Хуаньси.

Тань Хуаньси опустил глаза, постепенно погружаясь в мелодию скрипки. Только в такие моменты он мог по-настоящему забыть обо всём, и весь мир словно растворялся, оставляя лишь прекрасные звуки скрипки. Ни страстного подъёма, ни скорби, только тишина и умиротворение.

Мо Шаохэн, держа одной рукой чашку чая, а другой обхватив грудь, смотрел через стеклянную стену на Тань Хуаньси, сосредоточенно играющего в саду. Картина была поистине умиротворяющей: красивый юноша, вкладывающий душу в исполнение прекрасной мелодии, и маленький ребёнок, опираясь на свои пухлые ручки, внимательно слушал, его яркие глаза светились детской невинностью.

— Внезапно понимаю, что пригласить Тань Хуаньси в качестве репетитора для Юаня было отличной идеей. Такая музыка действительно успокаивает, — подошёл к Мо Шаохэну Ци Фэньюй, потянувшись. — Если бы каждый день можно было слушать такую прекрасную музыку, она бы снимала всю усталость.

— Хм... — Хэ Цзиньйи усмехнулся. — Поверхностно!

Ци Фэньюй, к удивлению, не стал спорить, лишь закатил глаза. У него были более важные дела, и он не хотел тратить время на перепалку с этим вечно язвительным «мертвецом». К тому же, почему-то в присутствии Тань Хуаньси его прежние манеры казались ему неуместными.

Видимо, это была особая аура Тань Хуаньси. Ведь он был известным скрипачом с международной репутацией. Хотя за последнее время, проведённое вместе, Ци Фэньюй понял, что этот человек сильно отличался от того образа, который сложился у него в голове. Он почти полностью перевернул все его представления, но Тань Хуаньси всё же обладал тем, что другим было недоступно.

Ци Фэньюй взял папку с документами и протянул её Мо Шаохэну:

— Мы нашли того, кто напал на Су Ян и Гуань И. Этот «Брат Шуй» оказался крепким орешком. После того, как Тань Хуаньси выстрелил в него, он лишь один раз крикнул, а потом, как бы мы ни пытались вытянуть из него информацию, он молчал.

Ци Фэньюй тогда получил сообщение от Мо Шаохэна и прибыл вовремя, как раз чтобы увидеть, как Тань Хуаньси, словно снайпер, выстрелил. В критический момент он действовал быстрее Мо Шаохэна, и пуля попала в руку «Брата Шуя», пройдя насквозь.

Даже сейчас Ци Фэньюй, вспоминая холодное лицо Тань Хуаньси, чувствовал дрожь. Казалось, что этот человек, принадлежащий к аристократической семье музыкантов, с его изящными руками, созданными для создания прекрасной музыки, и огнестрельное оружие — вещи совершенно несовместимые.

Ци Фэньюй думал, что это было лишь вынужденной реакцией. Даже избалованный аристократ, оказавшись в опасности, способен защитить себя. Но он недооценил этого всегда элегантного молодого человека. Столкнувшись с кровавой сценой, Тань Хуаньси хладнокровно наступил на окровавленную руку нападавшего. Возможно, никто из их круга не знал настоящего лица этого гениального юноши.

Ци Фэньюй почувствовал холодок по спине. Если это настоящий характер Тань Хуаньси, то это действительно страшно. Ведь он обманул всех, кто его знал, включая старого господина Тяня, который всегда был проницательным и держал всю семью под контролем.

Мо Шаохэн взял папку, вынул отчёт и бегло просмотрел его.

Ци Фэньюй, взглянув на отчёт, пожал плечами:

— Люди Су Вэньтяня отобрали у него территорию, ранили нескольких его людей и вызвали полицию. Это была небольшая группировка, они потеряли товар и территорию, а десяток их людей попали за решётку. Для Су Вэньтяня это не имеет значения, хотя несколько его людей тоже арестовали.

Ци Фэньюй пожал плечами. Всё-таки это были нелегальные дела, и при таком шуме скрыться было невозможно. «Брату Шую» просто не повезло. Он хотел незаметно переправить товар, но столкнулся с людьми Су Вэньтяня. Неизвестно, как они договорились, но дело кончилось дракой.

Мо Шаохэн, нахмурившись, спросил:

— Фу Цзэчэн тоже замешан?

Ци Фэньюй усмехнулся:

— Говорят, что и загнанная в угол собака может прыгнуть через стену. Изначально у «Брата Шуя» и Су Вэньтяня не было конфликтов. Небольшая группировка даже не стояла внимания Су Вэньтяня, но из-за действий его людей «Брат Шуй» понёс серьёзные потери. Вот он и задумал эту похищение. Что касается Фу Цзэчэна, он просто хотел насолить Су Вэньтяню, послав несколько человек «Брату Шую». Фу Цзэчэн прекрасно понимал, что с такими силами «Брат Шуй» не сможет ничего сделать против Су Вэньтяня. Это была просто прихоть, но...

Ци Фэньюй нахмурился:

— «Брат Шуй» накопил сильную обиду на Су Вэньтяня, он жестокий человек. Основной целью

были не мы, но... Тань Хуаньси вмешался, и мы не можем долго держать этих людей. Если кто-то погибнет, Тань Хуаньси будет трудно откреститься от этого дела. Кроме того, у «Брата Шуя» ещё есть люди на свободе, и они уже знают, что он у нас. Если мы сами разберёмся с этим, то ничего страшного, но если всё выйдет из-под контроля, это может повлиять на Тань Хуаньси.

Ци Фэньюй действительно беспокоился о положении Тань Хуаньси. Эта ситуация заставила его по-новому взглянуть на него. Теперь, когда Мо Шаохэн явно выделял Тань Хуаньси, он решил уважать его желание скрывать свою истинную сущность. Ведь Тань Хуаньси, скорее всего, хотел продолжать играть роль гениального скрипача из семьи Тань, и пока лучше не давать семье узнать о его другой стороне.

— Ты отпустил их? — нахмурился Мо Шаохэн.

Ци Фэньюй вздохнул:

— Мы не можем держать их вечно. На каком основании? К тому же эти головорезы — люди Фу Цзэчэна, а этот психопат любит действовать нестандартно. Если он узнает то, что не должен знать, и решит устроить шумиху, требуя их освобождения, всё выйдет из-под контроля. Их цель — не мы, и мы не можем передать их полиции. Как только полиция вмешается, они узнают о том, что Тань Хуаньси стрелял. Если мы отпустим их, они не станут звонить в полицию, ведь «Брат Шуй» сам едва избежал ареста.

— Так чего ты боишься? Тань Хуаньси покалечил его руку, ты боишься, что он отомстит? — вдруг вмешался Хэ Цзинъи, усмехнувшись. — Ты думаешь, он сможет справиться с Тань Хуаньси? Не недооценивай этого изысканного молодого человека, он может быть не менее безжалостным, чем мы.

— В открытую, конечно, он не справится, но если ударит исподтишка? Явную угрозу можно избежать, но от скрытой защиты нет, понимаешь? — Ци Фэньюй фыркнул.

— Ты, похоже, очень заботишься о нём, хотя, возможно, это и не нужно. Твоя забота может быть лишней, — насмешливо произнёс Хэ Цзинъи.

Ци Фэньюй сжал зубы, но через мгновение расслабился и спокойно сказал:

— Ну и как, по-твоему, с ними поступить?

Хэ Цзинъи, не спеша, взял чашку чая, сделал глоток и лениво ответил:

— Дела криминального мира не моя забота, это твоё дело.

Ци Фэньюй готов был проглотить Хэ Цзинъи, но в этот момент Мо Шаохэн холодно заговорил.

<http://bllate.org/book/16668/1528619>